***«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды…»***

**Однажды на танцполе**

У каждого человека есть свое представление о том, что такое танец. Для одних это ритмичные движения, сопровождающиеся музыкой; для других – возможность обратить на себя внимание, для меня танец – это биение сердца, прилив адреналина и энергии, наполнение души светом. Стать профессиональной танцовщицей я не решилась, для профессии, которая должна была меня «кормить», я выбрала более серьезное занятие, однако музыка и танцы сопровождали меня с рождения и до сих пор остаются спутниками жизни…

С раннего детства мама водила меня на разные кружки. Но преподаватели танцев все время попадались скучными, вялыми, неспособными менять репертуар десятилетней давности. Моего терпения хватало на три занятия. Когда мама привела меня в зал, где аккомпанементом служил баян, я вообще отказалась приходить туда повторно. Вскоре свои навыки я стала развивать по видеокассетам с записями танцев известных исполнителей.

Когда мне исполнилось двенадцать лет, мама устроилась работать в Дом творчества. По образованию мама была агрономом, но после пятнадцатилетней работы с ядохимикатами здоровье мамы сильно пошатнулось. Несколько лет после увольнения из совхоза она работала в пришкольных теплицах, где с ребятишками выращивала декоративные цветы, учила правилам ухода за ними, наглядно показывала все прелести фотосинтеза и природной красоты. Ее заметила руководитель Дома творчества и пригласила на работу. Мама освоила новый модный тогда вид искусства – создание икебаны (традиционное японское искусство компоновки срезанных цветов в специальных сосудах), быстро набрала несколько групп учеников, легко влилась в сплоченный коллектив. Детям преподавателей было позволено посещать любые занятия на выбор, летом бесплатно отдыхать в оздоровительном лагере, созданном на базе отдыха, принадлежащей Дому творчества.

Через год преподаватели Дома творчества решили создать школу эстетического воспитания, где планировали набор девочек от 10 до 16 лет с целью обучения

английскому языку, правилам нанесения макияжа, манерам, этикету за столом, умению шить вязать, танцевать классические танцы, составлять букету, планировать дизайн дома. В общем, девушка на выпуске должна была стать идеальной хозяйкой и прекрасной женой. Идея эта была стара как мир, но в далекие девяностые приобрела невероятный успех. Даже те преподаватели, которые возились с парой учеников, получили возможность стать востребованными. Тогда родители неохотно водили девочек к диковинным психологам и визажистам, но с удовольствием провожали их в школу, в которой девочек те же самые психологи учили бороться с комплексами неполноценности, прививали уверенность в себе, а мастера преображения давали возможность подчеркнуть прекрасные черты, объясняли, как скрыть то, что видеть окружающим не следует.

До открытия школы эстетического воспитания я успела научиться почти всему, что преподавали в Доме творчества, кроме классических танцев, поскольку руководитель никак не могла подобрать достойного преподавателя. Когда однажды вечером мама сказала, что преподавателя танцев взяли в штат, я тут же записалась в ряды школы эстетического воспитания.

Расписание было напряженным, все вечера я проводила в Доме творчества. Танцы были включены три раза в неделю, что безумно меня радовало, поскольку я устала изучать движения по видеокассетам. Преподаватель танцев оказался молодым мужчиной. Он был старше меня на одиннадцать лет, но казался невероятно взрослым. Его звали Сергей Дмитриевич. Пластичный; красивый, веселый преподаватель сразу покорил мое сердце. Из всех учениц он обратил внимание на меня. После основных занятий предлагал оставаться для обучения латиноамериканским танцам. Когда включали музыку, я не могла насмотреться на него. Каждая клеточка его спортивного тела была наполнена энергией и страстью. Целый год я не пропускала ни одного занятия, участвовала во всех промежуточных и итоговых выступлениях. Дополнительно занималась дома, чтобы на утро удивить своего божественного преподавателя…

Летом Сергей Дмитриевич пошел работать вожатым в оздоровительный лагерь при Доме творчества, я, естественно, записалась на все три смены. Но жесткое расписание лагеря не позволяло мне все время быть рядом с ним. Через неделю я позвонила маме и попросила похлопотать, чтобы меня перевели из отдыхающих в рабочую. Мама удивилась, ведь условия в лагере были поистине санаторными. Уточнив о вакансиях и возрасте, с которого можно было работать, руководитель лагеря смогла предложить мне только работу посудомойщицы. Я была в восторге. Весь день я стояла у раковины, а вечера проводила в компании других работников, вожатых и, конечно же, Сергея Дмитриевича. Нагрузка и грязная работа меня вовсе не пугала, я летала оттого, что ОН был рядом. Но Сергей Дмитриевич упорно делал вид, будто не понял, для чего

прекрасный отдых я сменила на тяжелый труд. В компании был весел, с удовольствием рассказывал, какую девушку мечтает встретить, иногда флиртовал с поварихами, часто и много танцевал, любил выпить вина. Я же ловила каждое его слово, запоминала качества, которые должна была в себе воспитать, чтобы стать его возлюбленной, и мечтала о первом поцелуе…

Когда лето подходило к концу и лагерь потихоньку готовился к закрытию, работники лагеря решили устроить прощальный ужин. Уложив беспокойных отдыхающих детей, мы накрыли на стол. Повара превзошли сами себя: стол ломился от яств. Гуляли целую ночь, пели песни, дарили прощальные сувениры. Поскольку я была несовершеннолетней, мне позволяли пить только морс, от которого к утру я чуть не лопнула, но остальные с удовольствием принимали наливки нашего шеф-повара, приготовленные на основе рябиновки.

Когда стало светать, уставшие от праздника коллеги стали разбредаться по комнатам. Я убрала со стола остатки еды, вымыла всю посуду. Когда вышла из кухни, я услышала шорох и знакомые голоса. Сергей Дмитриевич говорил с преподавателем плавания Ольгой и пытался ее поцеловать. Она оттолкнула его и сказала, что, кроме молоденькой посудомойки, у него нет ни с кем шанса даже поцеловаться, не говоря уже о чем-то другом. Сергей Дмитриевич стал неестественно смеяться и сказал, что посудомойка совсем девчонка, которая не в состоянии его увлечь, а ему нужна взрослая опытная женщина, такая как Ольга. Пловчиха ловко выбралась из его объятий и на прощание сказала, что не нуждается во внимании такого несерьезного попрыгунчика, как он. «Ну и дура», – послышалось в ответ. Немного пошатываясь, Сергей Дмитриевич отправился к себе в комнату. Уставшая от тяжелого труда, обиженная пренебрежительным тоном своего возлюбленного, я облокотилась на проем двери и горько заплакала. Силы покинули меня, я ползла по стене и села на пол, слезы текли ручьем. Только через час я пришла в себя и безвольно побрела в свою комнату…

Дома меня встречал прекрасно накрытый стол, родные купили мне цветы. Родители и братья встречали меня будто победительницу. Они гордились моим трудом, уважали за рвение получить заработок к новому учебному году, говорили хвалебные речи. Только мама заметила во мне перемены. Когда ужин был закончен, мы убрали со стола. Она предложила поговорить. Оказалось, она поняла, почему я захотела работать, знала, что меня не обидят, но никак не ожидала, что я смогу так самоотверженно трудиться целое лето. Мама гладила меня по голове и просила выбросить этого попрыгунчика из головы. На вопрос, почему она его так назвала, мама ответила, что Сергей был сыном завуча Дома творчества, на работе больше полугода нигде не задерживался, вуз так и не закончил, после чего на два года загремел в армию, много хлопот приносил своей матери, слыл легкомысленным человеком, кроме прыжков и подскоков, ничего не умел.

Мама еще долго восхищалась моим характером и говорила, что я обязательно встречу достойного мужчину, который оценит мои усилия и будет носить на руках. Слезы капали из моих глаз, мне по-прежнему было больно, но свою идею покорить учителя танцев я не оставила…

Правда, ей не суждено было сбыться. Перед началом учебного года Сергей Дмитриевич уволился из Дома творчества, а я решила забросить школу эстетического воспитания.

В Доме творчества мама проработала еще четыре года. На кружки я уже не ходила, но постоянно участвовала в новогодних представлениях, помогала готовить выставки, часто встречалась с завучем – мамой Сергея Дмитриевича, но спросить, как дела у моего объекта обожания, я так и не решилась. Моя мама мне рассказывала о частых слезах своего завуча, мне же казалось, что только моя любовь была способна его изменить…

Шли годы, на моем пути встречались разные мужчины. Со временем в моей голове сложился образ того, кого смогу полюбить раз и навсегда, но, как и прежде, мой избранник должен был прекрасно танцевать вальс или танго. Чем больше я об этом думала, тем реже я встречала подобных мужчин. Освободившись от очередных утомительных отношений, которые способствовали лишь накоплению опыта, мы с подружками решили отпраздновать мой день рождения в любимом баре. Дата была не круглая, просто хотелось танцевать. Со временем танцы стали для меня еще и лучшим лекарством от депрессии. Приведя себя в полный порядок, мы отправились в таинственный мир света, музыки и коктейлей…

Народу было не много, шумная женская компания быстро все заказала, и я отправилась танцевать. Танцпол был пуст, диджей поприветствовал меня светом, в ответ я махнула ему рукой и начала танцевать. Сердце мое стало биться чаще, волна восторга охватила душу. Девчонки сидели на местах и одобрительно поддерживали меня криками: «Давай, давай, порви этот зал!!!» После двух композиций я стала центром внимания остальных посетителей. Выход мой был эффектным, но, спустя минут пятнадцать, я поняла, что нуждаюсь в глотке свежего воздуха. Когда на танцпол подтянулись вялые девчонки с барной стойки, я решала выйти в холл освежиться. Охрана приветствовала меня как королеву, сказали, что скучали по такой красотке. Я поблагодарила за комплимент и решила вернуться за стол, как вдруг увидела Сергея Дмитриевича. Мы не виделись пятнадцать лет. Я встала как вкопанная. Он посмотрел на меня, отметил, что я хорошо танцую, и хотел вернуться в зал. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Я окликнула его по имени. Он удивился, что мы знакомы. Подскочив к нему как

девчонка, я стала рассказывать о школе эстетического воспитания, детском оздоровительном лагере. Сергей Дмитриевич оценивающей посмотрел на меня и процедил: «Ничего получилась посудомойщица». К тому времени я стала успешна в своей работе, имела квартиру, неплохо зарабатывала, от таких грубых слов меня покоробило. Но судьба первой любви меня интересовала больше, что внутренний дискомфорт. Сергей Дмитриевич оказался женат на женщине с четырьмя детьми, которая сегодня праздновала свой день рождения за соседнем столиком. Он работал водителем такси, про танцы давно забыл, судя по его словам, ничем не увлекался. Бывший учитель плохо и пошло шутил, сам громко смеялся над своими шутками, спросил, нет ли у меня знакомого нотариуса для переоформления квартиры матери, которую он давно отправил в дом престарелых. Отвращение подступило к моему горлу, я смотрела на этого изрядно постаревшего, частично облысевшего, располневшего мужчину, от былой красоты которого ничего не осталось, и никак не могла понять, как я могла в него так сильно влюбиться. Через несколько минут из зала выскочила полная женщина и, не задавая лишних вопросов, врезала подзатыльник Сергею Дмитриевичу. Вместо возмущения, он вжал голову в плечи и ответил: «Сейчас иду, пупсик!» Она схватила его за рукав, оттащила в угол и что-то стала объяснять, не стесняясь нецензурной речи. Он стоял как школьник, получивший двойку, мотал головой и все время пытался поцеловать ее в рыхлую, мокрую от пота щеку. Я глубоко вздохнула и зашла в зал. Девчонки приветствовали меня стоя, из-за шторы достали огромный букет роз, который днем спрятали у администратора. Помолчав несколько секунд, я скомандовала: «Вперед!!!» Девчонки пищали, стол был уже накрыт, праздник начался, и никто уже не мог его испортить. Компания за соседним столиком все время пила, часа через два они ушли, неся Сергея Дмитриевича под руки. Провожая взглядом некогда объект своего обожания, я с грустью подумала, что так и не научилась выбирать мужчин…

Но ОН выбрал меня сам. Наши отношения складывались непросто: целый год я не отвечала на ухаживания настойчивого, уверенного в себе мужчины, который встретился мне через полгода после того дня рождения. Мой мужчина оказался терпелив, потратил так много усилий, чтобы завоевать мое сердце, мне оставалось лишь сдаться ему. Когда он пригласил меня в ресторан на тематический вечер, посвященный танго, я заволновалась, но, выполнив идеально свою партию этого танца страсти, я поняла, что дождалась мужчину своей мечты.

Чтобы великолепно станцевать свадебный танец, нам не понадобились учителя. Не нужны были заученные движения – мы делились страстью, нежностью и теплом, накопившимся за годы одиночества, которому теперь не было места в нашей жизни.

***Ариша ЗИМА***